

Смирнова Татьяна Петровна

"ПЛОДОТВОРНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОВИНЦИЯ": ФОРАРЛЬБЕРГ

В статье впервые в качестве материала исследования выбрана австрийская региональная (форарльбергская) литература; рассматривается творчество современных писателей Форарльберга (А. Гайгер, К. Сурдум, Р. Шнайдер); даётся общая характеристика форарльбергской литературы на диалекте. В научный оборот вводятся ранее неизвестные литературоведческие публикации. Делается вывод о значимости литературы Форарльберга в развитии канона современной немецкоязычной словесности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 13-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**EVANGELICAL MYTH IN THE STRUCTURE OF “THE CHRONICLES OF NARNIA” BY C. S. LEWIS:
WITH LOVE ON THE BOOK OF LOVE**

Rodina Mariya Vyacheslavovna

*Tambov State University named after G. R. Derzhavin
marija.marianna1987@yandex.ru*

The article is devoted to studying the evangelical myth in the structure of the fantasy cycle by C. S. Lewis “The Chronicles of Narnia” and its influence on the formation of the deeper meaning of this cycle. Comparing and analyzing evangelical stories and texts contained in “The Chronicles of Narnia” the author identifies a lot of appropriate correlations manifesting themselves, in particular, at the story level. As the key figure of the evangelical myth is the personality of Jesus Christ, so as the central image of Narnia cycle is the image of Lion Aslan, whose deeper kinship with the Saviour image manifests through typical features, which are endowed to Narnia creator and which refer to the same evangelical source.

Key words and phrases: Evangelical stories; pagan myth; Narnia cycle; miracle; Christian ideal; kenosis.

УДК 821.112.2

В статье впервые в качестве материала исследования выбрана австрийская региональная (форарльбергская) литература; рассматривается творчество современных писателей Форарльберга (А. Гайгер, К. Сурдум, Р. Шнайдер); даётся общая характеристика форарльбергской литературы на диалекте. В научный оборот вводятся ранее неизвестные литературоведческие публикации. Делается вывод о значимости литературы Форарльберга в развитии канона современной немецкоязычной словесности.

Ключевые слова и фразы: австрийская региональная литература; литература Форарльберга; литература на диалекте; литература мигрантов; транснационализация литературы; «латентное двуязычие»; А. Гайгер; К. Сурдум; Р. Шнайдер.

Смирнова Татьяна Петровна, к. филол. н., доцент

*Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
tr_smirnova@mail.ru*

«ПЛОДОТВОРНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ПРОВИНЦИЯ»: ФОРАРЛЬБЕРГ

*Статья подготовлена в рамках образовательной стажировки автора в Австрии,
г. Брегенц (Форарльберг), по стипендии Министерства образования Австрийской Республики
(отделение Культура и Язык), июль-август 2014.*

История европейской литературы хранит высказывание одного из первых её хронистов, Даниэля Георга Морхофа (*Daniel Georg Morhof*, 1639-1691), зафиксированное в его знаменитом труде «Учение о немецком языке и поэзии» (*Unterricht von der Teutschen Sprache und Poesie*, 1682): «*Die Bayern/Tyroler und Österreicher haben keine sonderliche Art im Poetisieren... Denn Ihre Sprache und Mundart ist unfreundlich/defßhalb die Tichterey frembde und unlieblich*» [Цит. по: 18]. / «Баварцы/тирольцы и австрийцы не имеют особой поэтической манеры... Так как язык их и диалект неприятны, поэтому поэзия чужда (им) и нелюбима» (*здесь и далее перевод мой – Т. С.*). Современный австрийский германист Й. Хольцнер (*Johann Holzner*), комментируя высказывание учёного-энциклопедиста XVII века, замечает, что суждения подобного рода вряд ли когда-то соответствовали действительности, однако верным в них остаётся одно: литературе недостаёт доброжелательного отношения критики [Ibidem].

Продолжительное время обделённым объективного критического осмысления оставалось творчество современных писателей соседнего с Тиролем и Баварией Форарльберга, самой западной и второй (после Вены) самой малой из девяти австрийских федеральных земель, приобретших в последние десятилетия репутацию «наиболее плодотворной литературной провинции» [13]. Почти «анклавную» «отграниченность» региона от современного «литературного процесса Австрии» немецкий писатель А. Айрен (*Armin Ayren*) объясняет географической удалённостью провинции, не позволяющей форарльбергским литераторам «быть по-настоящему восприимчивыми», «попасть в поле зрения» столичной Вены [Цит. по: 22, S. 225]. Литературный критик Х. Х. Ханль (*Hans Heinz Hahn*), обсуждая в 1984 году во влиятельной австрийской «Рабочей газете» (*Arbeiter-Zeitung*) дебютное выступление в Вене форарльбергских литераторов М. Хельфер, И. Пуганинг, К. Сурдум, В. Линдер, отмечает – наряду с отсутствием и «следа провинциальности» в творчестве указанных авторов – большую известность форарльбергских «talentov» в «Мюнхене» и «Цюрихе», а также объективно существующую для них сложность «добиться литературного признания в Вене», ибо – как пишет журналист – представителей венской «литературной критики» не оказалось даже «на первом выступлении» форарльбержцев «в федеральной столице» [9].

Между тем имена «нового поколения» литераторов Форарльберга С. Альфаре (*Stephan Alfare*, род. 1966), В. Блейера (*Wolfgang Bleier*, род. 1965), К. Брахарца (*Kurt Bracharz*, род. 1947), П. Кёльмайер (*Paula Köhlmeier*, 1982-2003), У. Ленгле (*Ulrike Längle*, род. 1953), В. Линдера (*Wolfgang Linder*, род. 1961), К. Мэра (*Christian Mähr*, род. 1952), И. Пуганинг (*Ingrid Puginigg*, род. 1947), М. фон Риккабона (*Max von Riccabona*, 1915-1997), К. Сурдум (*Kundeyt Şurdum*, 1937-2016), К. Фучера (*Christian Futscher*, род. 1960), В. Хермана (*Wolfgang Hermann*, род. 1961), Е. Шмидт (*Eva Schmidt*, род. 1952) знакомы литературной общественности далеко

за пределами региона. Творчество форарльбержцев А. Гайгера (*Arno Geiger*, род. 1968), М. Кельмайера (*Michael Köhlmeier*, род. 1949), М. Хельфер (*Monika Helfer*, род. 1948), Р. Шнайдера (*Robert Schneider*, род. 1961) – авторов премиальных текстов – обрело европейский резонанс. Так, М. Хельфер известна как лауреат – совместно с М. Кельмайером – Австрийской премии «За детскую и юношескую литературу» (2011) (за лучшую детскую книгу года «Рози и прадедушка» (*Rosi und der Urgroßvater*, 2010)). Многогранный талант М. Кельмайера был отмечен многими престижными литературными наградами Австрии и Германии: писатель является обладателем Австрийской почётной премии в области литературы (2007), финалистом Немецкой книжной премии (2007) (за «эпохальный» роман «Запад» (*Abendland*, 2007)). Р. Шнайдер, уроженец горной деревушки Мешах (*Meschach*) в Форарльберге, вошёл в историю современной европейской литературы как автор «единственного австрийского романа-бестселлера 1990-х» [2, с. 536] годов «Сестра сна» (*Schlafes Bruder*, 1992; дословный перевод – брат сна). А. Гайгер стал первым лауреатом Немецкой книжной премии (2005) (за роман «У нас всё хорошо» (*Es geht uns gut*, 2005)), лауреатом престижных литературных наград имени И. П. Гебеля (*Johann-Peter-Hebel-Preis*) (2008) и Фонда имени К. Аденауэра (за совокупность произведений).

Литературный «взрыв талантов» из Форарльберга – дебатированная тема немецкоязычных СМИ начиная с 1980-х гг. [9; 22] – редко находился в поле зрения европейских германистов. Так, и сегодня можно говорить лишь о нескольких диссертационных исследованиях, посвящённых литературе самой западной австрийской провинции [3; 5; 19]. В. Шмидт-Денглер включает в круг комментируемых произведений своих «легендарных лекций» о современной австрийской литературе романы М. Кельмайера «Телемах» (*Telemach*, 1995) и «Калипсо» (*Kalypso*, 1997) и трактует их как попытки авторского «пересказа Одиссеи», «продукты», позволяющие «извне и с точки зрения значительной временной дистанции» «фокусировать реальность» [25] (новая редакция «лекций» – «Линии разлома II» (*Bruchlinien II*, 2012) – дополнена главами о произведениях П. Кельмайера, М. Кельмайера, А. Гайгера) [24].

Отметим, что многочисленные статьи зарубежных рецензентов (в большинстве своём представленные в виде интервью, газетных и журнальных публикаций, вступительных статей к изданиям) могут рассматриваться лишь как автономные, подготовительные «разработки», тяготеющие к некому единению, обобщающему обзору [10; 11; 17; 27].

Несомненной удачей в ряду зарубежных литературоведческих исследований по теме являются статьи У. Ленгле, писательницы и критика, руководителя литературного архива имени национального поэта и реформатора из Форарльберга Ф. М. Фельдера (*das Franz-Michael-Felder-Archiv*) [20-23].

Так, в статье с многоплановым аллюзивным заголовком «На Западе много перемен» (*Im Westen viel Neues*, 1993) исследовательница указывает на «информационный дефицит» австрийской германистики в отношении Форарльберга, необходимость расширения в «западном» – форарльбергском – «направлении» «канона современной австрийской литературы», справедливо полагая, что творчество региональных авторов (прежде всего, Граца и Форарльберга) обретает всё большую значимость для современного литературного процесса Австрии [22, S. 226].

Определяя типологические черты форарльбергской литературы, У. Ленгле отмечает отсутствие в ней характерных «ментальных признаков», свойственных, к примеру, художественной словесности Тироля и Каринтии (что очевидно отменяет региональный узус форарльбергской словесности и превращает произведения форарльбергских авторов не только в локальный, ограниченный «литературный факт»). Литераторов региона исследовательница объединяет по «географическому» принципу: форарльбергские авторы – те, кто «более или менее тесно связан с литературной жизнью самой западной федеральной земли Австрии» [Ibidem, S. 227].

Интерпретация творчества форарльбергских литераторов в современном отечественном литературоведении отмечена чаще всего краткими упоминаниями и попутными характеристиками. Так, в капитальной «Истории австрийской литературы XX века» творчество Р. Шнайдера и М. Кельмайера рассматривается в ракурсе «реабилитации нарративной прозы, “рассказывания историй”» [2, с. 379], «“возвращения к повествователю” в романную прозу» [Там же, с. 535] – тенденций, определивших на несколько десятилетий вектор развития современной австрийской словесности. «Балладно-романсовый текст» («Сестра сна» – Т. С.) Р. Шнайдера, использующего «подчёркнуто условные формы романной реальности», отражает, по мнению А. В. Белобратова, общую для «ряда австрийских литераторов (*Рансмайер* – Т. С.) 1990-х годов» ориентацию на «“возвращение рассказывания” в литературу», сводимую в итоге к «формуле “доходчивого” повествования», понимаемого как «профессиональное умение увлечь и развлечь читателя» [Там же, с. 537]. Роман «Телемах», являющийся частью «Клондайка Кельмайера», произведений с античным «фоном» («Калипсо»), В. Н. Никифоров характеризует как «интересный пример того, как – после “конца литературы” – можно функционировать не в ущерб ни себе, ни читателю» [Там же, с. 389]. А. А. Стрельникова приводит имя Р. Шнайдера в контексте обсуждаемых пьес венского лирика и драматурга В. Кофлера, «на острие пера» которого «падают Р. Шнайдер, Г. Ницш, Р. Менассе и др. культовые личности» [Там же, с. 280]. Среди представителей «молодой волны» австрийских литераторов, «творческие интенции» которых дают «яркие и значительные результаты», А. В. Белобратов упоминает А. Гайгера [Там же, с. 540].

В традиционном для отечественной науки контексте «художественной практики» «новых рассказчиков» творчество Р. Шнайдера, наряду с представителями «новой художественной элиты» – С. Надольным, П. Зюскиндом, М. Байером, Х. Крауссером, – рассматривается в недавно изданной монографии самарских учёных «Миры дискурса» [1, с. 215].

Между тем с точки зрения сегодняшней перспективы Р. Шнайдер, создатель ряда литературных произведений, ни одно из которых не повторило успех его дебютного бестселлера, воспринимает себя как автора «романа-однодневки» (*one-hit-wonder*), полагая, что его «взаимоотношения» с литературой завершены, ибо «книга»

как «коммуникативное средство», «носитель информации 19-го столетия», непригодна для современного времени. Наслаждаясь сегодняшним «живительным», «бестекстовым» периодом своей жизни, Р. Шнайдер тем не менее ощущает «тоску» по «нерассказанной истории» и реализует творческие планы в документалистике [17]. На современном этапе прозаик Шнайдер перестаёт быть «мистическим творцом», демиургом. Писатель переключает свою энергию на мир невыдуманных, «живых» эмоций и ищет в нём разрешения языковых и бытийных проблем. В 2014 году Р. Шнайдер представил широкой аудитории пользователей крупнейшего в Австрии регионального новостного интернет-портала «Форарльберг он-лайн» (*VOL.AT*) документальный проект «Молчащие лица» (*Silent Faces*), создав серию из 48 видеопортретов своих соотечественников [7]. Особую значимость в проекте Р. Шнайдера приобретают невербальные средства выразительности – жест, пауза, взгляд. При этом «Я» литератора почти низводится до бессловесности. Художнику интересны «чужое слово», диалог.

Очевидно, иной точки зрения на литературу придерживается А. Гайгер, произведения которого скорее опровергают тезис о «некоммуницируемости» литературы. А. Гайгер в оценке рецензентов – обладатель «мастерского, искусного умения» обращаться «сложным литературным языком» к самому широкому кругу читателей. Его произведения несут в себе «высокий моральный смысл», свидетельствуют о непреложной «этике семейной и социальной ответственности» каждого человека [12].

В творчестве прозаик А. Гайгер так же, как и сегодняшний документалист Р. Шнайдер, далёк от карнавала постмодернистских проектов; писатель предпочитает иные повествовательные стратегии, в которых реалистическая традиция отгесняет постмодернистскую. Произведения А. Гайгера, сочетающие литературные и фактографические сюжеты (прозаик вряд ли случайно объявляет своей единственной «родиной» «социум» [10]), «маркируют» реальность, достигают аутентичного её отображения, становятся её надёжными «агентами», посредниками. Таковы прозаический сборник «Анну не забыть» (*Anna nicht vergessen*, 2007), семейный роман-хроника «Всё о Салли» (*Alles über Sally*, 2010), автобиографическое эссе «Старый король в изгнании» (*Der alte König in seinem Exil*, 2011) – авторское посвящение отцу и откровенный рассказ о его диагнозе, «болезни XXI века», болезни Альцгеймера.

Метафоричный образ «короля в изгнании», «в растерянности», «без отдыха и передышки» мятущегося в поисках утраченного дома, покоя, защищённости (слова «*die Sicherheit*» (надёжность), «*die Geborgenheit*» (защищённость), «*das Zuhause*» (дом), «*die Heimat*» (родина), «*die Familie*» (семья), «*die Liebe*» (любовь) – ключевые в произведении), относится к главному герою повествования, Августу Гайгеру (подлинное имя отца писателя), болезнь которого «капля за каплей» разрушает его жизнь и «человеческую индивидуальность». Жизнь-«фикция» в окружении больного отца, полная «сюрреалистических моментов», комичных и трагичных одновременно, постепенно превращается в «гимнастику от закостелости» человеческих чувств и эмоций для его близких [6, S. 118]. Деятельное сострадание к уходящей, но не потерявшей «шарм» и смысл жизни становится избираемым кредо семьи Гайгер, которое рассказчик (и двойник писателя) формулирует в ёмком тезисе: «Если мой отец не может перейти по мосту в мой мир, я должен перейти на его сторону сам» [Ibidem, S. 11].

Написанная с минимумом художественных средств (А. Гайгер использует в произведении редкие лирические «вставки», формирует канву субъективных размышлений, цитируя А. Белого, Т. Бернхарда, Г. Ф. Хартглауба, Ф. Кафку; выстраивает композицию, графически – курсивом – отделяя вступительные диалоги перед главами), книга австрийского прозаика воспринимается метафорой автобиографического письма, заполняющего вакуум внешней эмоциональности жанровой исповедальностью, сложными авторскими рефлексиями, многоплановым ретроспективным изложением, чередующим повествовательные перспективы между прошлым и настоящим. Своеобразное «упражнение в аскезе» А. Гайгера является редким примером того, «как можно искренне сказать самое важное, не произнеся ни одного лишнего слова» [11].

Подчеркнём: автобиографизм, желание без излишней сентиментальности и патетики «заглянуть в сердце и душу» свои и читателя свойственны ряду произведений современных форарльбергских прозаиков (М. Хельфер, М. Кельмайер, М. Риккабона). В этом вневременном творческом устремлении форарльбергцы являются достойными наследниками национальной (и региональной) культурной традиции и вместе с тем представителями современной европейской культуры, чьи произведения, отмеченные очевидной эстетической и художественной значимостью, вызывают несомненный интерес у современников.

Автобиографично, исповедально, «исполнено пафоса», но «никогда не патетично» (М. Кельмайер) творчество турецкого поэта и переводчика К. Сурдума, эмигрировавшего из Турции в Форарльберг в 1971 году. Поэтические сочинения К. Сурдума являются частью немецкоязычной литературы мигрантов («турецкой литературы гастарбайтеров» (*die türkische Gastarbeiterliteratur*) – в терминологии Х. Ханля, написавшего о творчестве К. Сурдума [9]), представленной в Австрии в том числе именами В. Вертлиба (*Vladimir Vertlib*, род. 1966), Д. Динева (*Dimitré Dinev*, род. 1968), Р. Кнаппа (*Radek Knapp*, род. 1964), Ю. Рабинович (*Julya Rabinowich*, род. 1970), С. Цакир (*Seher Çakır*, род. 1971). Ещё в 1970-е годы на стихи К. Сурдума, исполненные «ярких образов», чувства «тихой грусти», «едва обозначенной тоски», обратил своё внимание Э. Яндль [Цит. по: 22, S. 248]. Лирические зарисовки К. Сурдума, в оценке У. Ленгле, повествуют об «экзистенциальных темах любви, войны, печали», о «жизни в качестве гастарбайтера», «расставании и преследовании» [Ibidem]. К. Сурдум, подчеркивают критики, является поэтом в самом подлинном значении этого слова, он «поэтически» преобразует «реальность» [Ibidem].

Поэтический слог К. Сурдума далёк от исчерпанности абстрактных риторических высказываний. Реальные и ощутимые образы его поэзии максимально приближены к действительности. Возможно, именно с этим связано отсутствие в его лирике строгой строфики и рифмовки, сближающих в языковом плане поэзию и прозу. Вместе с тем стихи турецкого поэта наполнены внутренним психологизмом, соединяющим лирическое переживание мира с проблемой «другого».

«Непотерянный» образ Родины незримо присутствует во многих лирических сочинениях К. Сурдума. Наполненный разными коннотациями, он осязаем в осязаемом запахе сливового дерева, в тени которого играет ребёнок (стихотворение «Не хочу, чтобы мать будила меня» (*Ich will nicht, dass Mutter mich weckt...*) [8]). Знаменитый Галатский мост в Стамбуле становится местом мучительных размышлений лирического героя о «судьбах Родины», сотрясаемой политическими конфликтами («Галатский мост» (*Galatabrücke*) [28, S. 41]). В поэтической зарисовке «Моя жена говорит мне, вернёмся назад» (*Meine Frau sagt mir, kehren wir zurück*) страх возвращения на родину навсегда оставляет лирического героя и его семью на чужбине [16].

По замечанию итальянского литературоведа И. Амодео (*Immacolata Amodeo*), диалогичность с пракультурой, «латентное двуязычие» (*latente Zweisprachigkeit*), проявляющееся на уровне поэтики и тематической рефлексии, свойственны творчеству многих писателей-мигрантов. Взаимодействие двух (или нескольких) культур может рассматриваться как «обогащение репертуара выразительности» (*eine Bereicherung des Ausdrucksrepertoires*) в творчестве иноязычного автора [Цит. по: 4, S. 349] (сравним, по В. Вертлибу, «добавочная ценность познания» (*Mehrwert an Erkenntnis*), возникающая при «соприкосновении» нескольких национальных – ментальных и языковых – традиций, оказывается «выигрышной» для автора-мигранта, лучше осознающего с её помощью неоднозначность и противоречивость окружающего мира [26, S. 408]). Вместе с тем, как отмечает чешская исследовательница Р. Корнейо (*Renata Cornejo*), каждый иноязычный автор «расставляет разные акценты и приоритеты» в выборе соответствующих языковых моделей, что исключает наличие «единой эстетики» для всех писателей-мигрантов [4, S. 351].

Отметим, что литература мигрантов является в настоящее время актуальным исследовательским сюжетом австрийской германистики. Так, конференция «Переход границ: миграция и литература с точки зрения социологии литературы» (*Grenzüberschreitungen: Migration und Literatur aus der Perspektive der Literatursoziologie*), проходившая в Австрийской академии наук (Вена) 20-21 июня 2016 года, была посвящена возрастающей, «немаргинальной» роли литературы (отдельно литературы мигрантов, в том числе К. Сурдума) в современном социуме. Один из главных тезисов конференции основывался на предположении о том, что «австрийская литература находится в процессе транснационализации»; «новые условия» позволяют осуществить «прорыв писателей-мигрантов», продвигающих «транснационализацию литературного поля» в смысле словом и стилистическом плане [14].

В завершение уделим внимание литературе на диалекте, составляющей неотъемлемую часть современной литературной панорамы Форарльберга, заслуживающей отдельного изучения. Заметим, что в языковой культуре региона диалекту не принадлежит первостепенного значения, в отличие, например, от соседних немецкоязычных кантонов Швейцарии, где территориальные диалекты, объединённые названием «*Schwyzerdütsch*» – «швейцарско-немецкий», «потеснили» литературный немецкий из публичной речи (язык телевидения, радио, богослужений).

Тем не менее «диалект», как следует из программы ежегодного форарльбергского фестиваля «Май на диалекте» (*Mundartmai*) за 2014 год, имеет не только «собственную грамматику», но благодаря «разговорно-языковым особенностям» воспринимается форарльбержцами «естественнее» и «благозвучнее» в отличие от стандартного немецкого языка [15]. Процесс «обновления» литературы на диалекте происходил в Форарльберге параллельно основным изменениям в произведениях на литературном немецком. К литераторам «первого часа», реформировавшим торжественно-пафосные и оттого очевидно «старомодные» диалектные тексты, наполненные тоской об идеальном мире, в яркие образцы современной словесности, относятся Э. Вегер-Хойсле (*Elisabeth Wäger-Häusle*, род. 1942), Г. Хойсле (*Herbert Häusle*, род. 1938), И. Моршер-Дапунт (*Inge Morscher-Dapunt*, род. 1943), М. Кёльмайер, А. Валластер (*Adolf Vallaster*, род. 1940), К. Хуттер (*Christa Hutter*, род. 1946), У. Габриэль (*Ulrich Gabriel*, род. 1947); теоретические труды о диалектной литературе принадлежат перу Э. Лутц (*Edith Lutz*, род. 1949).

Подведём предварительные итоги: сегодняшнее видение Австрии как «маленькой европейской страны с высоким культурным статусом» [2, с. 35] в значительной степени сформировано и творческими достижениями австрийских провинций. Пример Форарльберга, прошедшего за несколько десятилетий путь от «литературной глубинки» до «области надежды» современной австрийской словесности, опровергает расхожее представление о художественной несостоятельности провинциальных литератур. Литература Форарльберга, став частью культурного реноме современной Австрии, значима для развития канона немецкоязычной словесности.

Автор выражает благодарность за консультативную помощь австрийским коллегам госпоже доктору В. Ахамер, госпоже доктору У. Ленгле, госпоже Р. Хэфеле (Renate Häfele), господину магистру Г. Грабнеру (Gerhard Grabner).

Список литературы

1. Дубинин С. И., Шевченко В. Д., Данилова Н. К., Кучумова Г. В. Миры дискурса: монография / общ. ред. Н. К. Даниловой. Самара: Самарский университет, 2015. 240 с.
2. История австрийской литературы XX века: в 2-х т. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. Т. 2. 576 с.
3. Ahamer V. Unsichtbare Spracharbeit. Jugendliche Migranten als Laiendolmetscher. Integration durch „Community Interpreting“. Bielefeld: Transcript Verlag, 2012. 414 S.
4. Cornejo R. Dialogizität und kreativer Umgang mit der (Fremd)Sprache im lyrischen Schaffen von Jiří Gruša // Polyphonie, Mehrsprachigkeit und literarische Kreativität. Wien: Praesens, 2010. S. 349-366.
5. Frischenschlager R. Franz Michael Felder (1838-1869). München: W. Ludwig Verlag, 1991. 289 S.
6. Geiger A. Der alte König in seinem Exil. München: Carl Hanser Verlag, 2011. 188 S.
7. <http://silentfaces.vol.at/> (дата обращения: 07.07.2016).
8. <http://vorarlberg.orf.at/news/stories/2769960/> (дата обращения: 07.07.2016).

9. <http://www.arbeiter-zeitung.at/cgi-bin/archiv/flash.pl?year=1984&month=11&day=17&page=11> (дата обращения: 07.07.2016).
10. <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/arno-geiger-im-gespraech-alles-ist-lohnenswert-1595697-p3.html> (дата обращения: 07.07.2016).
11. <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/rezensionen/belletristik/arno-geiger-der-alte-koenig-in-seinem-exil-wenn-einer-nichts-weiss-und-doch-alles-versteht-1597380.html> (дата обращения: 07.07.2016).
12. <http://www.kas.de/wf/de/33.28747/> (дата обращения: 07.07.2016).
13. <http://www.kulturundsprache.at/site/kulturundsprache/seminare/archivvergangeneveranstal/archivseminare2014/article/3224.html> (дата обращения: 07.07.2016).
14. <http://www.litmove.oeaw.ac.at/> (дата обращения: 07.07.2016).
15. http://www.unartproduktion.at/fileadmin/user_upload/flyer/GAUL_MundartMai_Folder_2014_WEB.pdf (дата обращения: 07.07.2016).
16. <http://www.yumpu.com/de/document/view/10656269/download-forum-musliminnen-in-tirol/27> (дата обращения: 07.07.2016).
17. <http://www.zeit.de/2014/34/robert-schneider-schlafes-bruder> (дата обращения: 07.07.2016).
18. <https://www.uibk.ac.at/brenner-archiv/bibliothek/pdf/holzner-tiroler-literatur.pdf> (дата обращения: 07.07.2016).
19. **König Ch.** Provinz-Literatur. Positionen der Prosa Vorarlbergs in synchroner Sicht. Innsbruck: Institut für Germanistik, 1984. 345 S.
20. **Längle U.** Am Tummelplatz des Pegasus: Zur Literatur aus Vorarlberg // Allmende. 1998. № 58/59. 18. Jg. S. 135-145.
21. **Längle U.** Exkurs Vorarlberg // Signum. Blätter für Literatur und Kritik. 2008. Jg. 9. H. 1. Winter. S. 19-56.
22. **Längle U.** Im Westen viel Neues. Zur Literatur aus Vorarlberg // Neue Bärte für die Dichter? Studien zur österreichischen Gegenwartsliteratur. Wien: Österreichischer Bundesverlag, 1993. S. 224-251.
23. **Längle U.** Max Riccabona und Natalie Beer. Zwei Antipoden der Nachkriegszeit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vorarlberg.at/pdf/almanach200572dpi.pdf> (дата обращения: 07.07.2016).
24. **Schmidt-Dengler W.** Bruchlinien II. Vorlesungen zur österreichischen Literatur 1990 bis 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.residenzverlag.at/upload/titles_doc/doc2_1546.pdf (дата обращения: 07.07.2016).
25. **Schmidt-Dengler W.** Österreichische Gegenwartsliteratur ab 1990 [Электронный ресурс]. URL: http://elib.at/index.php?title=Oesterreich_-_Gegenwartsliteratur_ab_1990_-_Wendelin_Schmidt-Dengler#Volltext (дата обращения: 07.07.2016).
26. **Smirnova T., Susmann V.** Sinn und Bedeutung bei Vladimir Vertlib. Zum Zusammenhang von Mehrsprachigkeit und literarischer Kreativität // Polyphonie, Mehrsprachigkeit und literarische Kreativität. Wien: Praesens, 2010. S. 404-411.
27. **Strohmann D.** Literatur in Vorarlberg im 20. Jahrhundert. Die literarische Entwicklung im Land vom ausgehenden 19. Jahrhundert bis zum gesellschaftlichen und literarischen Umbruch in den späten 1970er-Jahren [Электронный ресурс]. URL: <http://vlb-content.vorarlberg.at/fulldoc/001059297.pdf> (дата обращения: 07.07.2016).
28. **Şurdum K.** Kein Tag geht spurlos vorbei. Eggingen: Edition Isele, 2002. 105 S.

“PRODUCTIVE LITERARY PROVINCE”: VORARLBERG

Smirnova Tat'yana Petrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
tp_smirnova@mail.ru

In the article for the first time the author chooses Austrian regional (Vorarlberg) literature as a material of research; examines the creativity of contemporary Vorarlberg writers (A. Geiger, K. Surdum, R. Schneider); gives a general description of Vorarlberg dialect literature. The paper introduces previously unknown literary publications into scientific use. The conclusion is made about the importance of Vorarlberg literature for the development of the canon of contemporary German literature.

Key words and phrases: Austrian regional literature; Vorarlberg literature; dialect literature; migrant literature; transnationalization of literature; “latent bilingualism”; A. Geiger; K. Surdum; R. Schneider.

УДК 070

Статья посвящена участию основателя культурно-исторической школы в русском литературоведении А. Н. Пыпина в журнале «Отечественные записки» в 1853-1858 гг. Этот период его биографии связан со становлением научных интересов, расширением круга знакомств со многими представителями российской науки и литературы, первым опытом выступления в периодической печати. В работе публикуются архивные материалы.

Ключевые слова и фразы: А. Н. Пыпин; «Отечественные записки»; А. А. Краевский; Н. Г. Чернышевский; С. С. Дудышкин; писатели XVIII в.; древняя русская литература; научные статьи; рецензии.

Степанова Елена Валерьевна, к. филол. н.
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.
ste-jelena@yandex.ru

А. Н. ПЫПИН В «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСКАХ» (1853-1858 ГОДЫ)

Творческий путь выдающего ученого, основателя культурно-исторической школы в русском литературоведении Александра Николаевича Пыпина (1833-1904) на протяжении всей жизни был тесно связан с журналистикой. Он – автор более 1500 работ, большая часть которых в разное время публиковалась